

"Определённо изгнание".

Моё светлое будущее лежит только в королевстве! Каллиста? Они могут делать всё, что захотят!

Фисба была полна мыслей о том, чтобы немедленно уйти, но Алмас не знал об этом.

Благодаря этому спокойная и доброжелательная улыбка Фисбы создавала впечатление, что она просто говорит это, чтобы скрыть свои истинные мысли.

Как он мог не думать о слове "святая", когда видел это?

Только тогда Алмас понял, что Фисба была не просто ребёнком.

Как он и надеялся, когда впервые пригласил наставницу Фисбы, она сможет вызвать всеобщую зависть, даже не будучи ребёнком пророчества.

"Я всегда видел тебя ребёнком. Когда это ты стала такой большой?"

Алмас почувствовал, как покалывает кончик его носа.

Если бы это был кто-то другой, он бы сказал: "Да, ты совсем взрослая! Я больше не буду

пытаться защищать тебя, как маленькую девочку!"

И это было именно то, чего хотела Фисба.

Однако, к сожалению, противником был Алмас, который всю свою жизнь прожил солдатом.

"Я тоже был таким. В том возрасте я думал, что уже совсем взрослый, и взял инициативу на себя, потому что думал, что мне не нужна помощь".

Однако в результате только усилились раны и одиночество.

Алмас хорошо знал это по своему долгому опыту.

"Даже если ты совсем повзрослеешь, тебе всё равно понадобится кто-то позади тебя".

"Не волнуйся, дедушка твёрдо поддержит тебя".

Алмас ещё раз поклялся, что не может видеть, как дочь его сына и его единственная внучка пострадают.

"Я много думал о том, что делать с Фисбой, но теперь, когда я принял это решение..."

"Моя внучка, я никогда тебя не отпущу!"

Это был буквально момент, когда пересеклись разные мечты.

Даже в этот момент внучка Алмаса думала только о том, чтобы покинуть это скучное место.

"Я так долго готовилась к своему побегу, так что я не могу просто застрять здесь. Мэлоун, ты думаешь, мне было бы трудно сбежать?"

"Ты ничего не знаешь!"

Фисба самоуверенно рассмеялась про себя.

"Конечно, мой дедушка не просто хладнокровен, поэтому он может быть обеспокоен".

Потому что есть ещё и общественное мнение, которое нужно принимать во внимание.

Если это беспокоит его, будет достаточно, если она сделает шаг вперёд и избавится от занозы в его сознании.

Посмотрите на лицо обрадованного дедушки, который, кажется, потерял свой больной зуб.

Она уверена, что он тоже надеялся на такой конец.

Фисба уверена в этом.

"На самом деле ему всё равно на меня наплевать".

Таким образом, Алмас заботился о своей внучке до конца и даже сумел сохранить своё лицо, неохотно причислив Эстель к семье Каллиста как святую.

Может быть, из-за этого всё вышло так сложно.

Теперь Алмас может сказать, что он неохотно даст Эстель имя Каллиста.

- Я приму это на этот раз. Если вы так скажете, я назову мисс Иллер именем Каллиста.

Да, вот так.

- Это мудрое решение, мой господин!

Граф Гилет восторженно ответил. Как только Фисба попыталась добавить к этому ещё и позитивное слово, Алмас продолжил.

- Не радуйтесь преждевременно, граф. Имя Каллиста, которое я разрешу - "де Каллиста".

Выражения лиц всех, кто стоял при этих словах, внезапно посуровели.

Де Каллиста.

Чтобы интерпретировать это, оно означает "из Каллиста".

Вот что значит прикрепить это дополнение к имени.

- Присвоение имени Каллиста было процессом, направленным на защиту юной леди Иллер, но ничего большего допустить нельзя.

Это означает, что Эстель находится под именем семьи, но не принята в качестве её члена.

Если им нужна защита, он даст своё имя, но он по-прежнему не намерен вносить леди в семейный реестр.

Глаза Фисбы слегка сузились.

"Есть ли что-нибудь ещё, о чём он беспокоится?"

Об этом не могло быть и речи.

Согласно первоначальному плану Фисбы, Алмас неохотно присвоит Эстель имя Каллиста, и та присоединится к семье.

И когда это время придёт, она оставит всё как есть и отправится в своё изгнание.

"Но де Каллиста".

Конечно, она смогла сохранить оригинальную историю такой, какая она есть.

Не зря она привела с собой Эстель.

"Важно, чтобы Эстель назвала имя Каллиста, и внимание публики переключилось с меня на неё".

Однако немного беспокоит то, что оригинальная история уже начала понемногу отклоняться.

Действительно ли её план побега будет в порядке?

"Это же не значит, что дедушка не позволит Эстель войти в семью, верно?"

Ни за что.

Этого не произойдёт.

Если только Алмас внезапно не проявит бесконечную привязанность к Фисбе.

Нет, даже этого недостаточно.

Если только сама Эстель не откажется присоединиться к семье!

Этого не случится.

"Предположение, которое в первую очередь не имеет смысла".

Фисба фыркнула про себя и избавилась от недолгих сомнений.

Итак, сцена прошла мимо, и никто этого не заметил.

Но была одна вещь, которую она упустила.

□+.□□□:;□+□ □*□"□□□*:...□

"Если я стану Каллиста, я займу положение принцессы".

Всего на шаг позади неё, той, которая ни на мгновение не сводила глаз с Фисбы.

Это была Эстель.

Многое изменилось с тех пор, как Эстель была признана настоящей святой.

Однако, по иронии судьбы, если и есть кто-то, кто не почувствовал перемены больше всего, то это Эстель.

Потому что...

"Для меня ничего не изменилось".

Конечно, у ворот полно посетителей дома графа Гилета, где остановилась Эстель.

И приглашений, которые она получила, было бы достаточно, чтобы написать книгу.

- На данный момент воздержись от выхода на улицу. Тебе нужно быть осторожной.

По этой причине Эстель застряла дома, ни разу не открыв ни одного приглашения.

В этом смысле она больше ждала сегодняшней встречи с Фисбой.

Прошло много времени с тех пор, как она выходила из дома.

Вот почему?

"Я была просто взволнована, но я понятия не имела, что происходит с принцессой".

Когда она узнала обо всей ситуации, у неё похолодела голова, как будто её окатили холодной водой.

Эстель бы не была так взволнована, если бы знала, что она займёт место Фисбы.

“Принцесса была так добра ко мне”.

Она не могла поверить, что она действительно пыталась отнять у Фисбы место.

Эстель чувствовала себя неблагодарным и бесстыдным человеком.

"Я не могу этого сделать".

Эстель вспомнила Фисбу, которая держала её за руку.

Выражение, которое говорило о том, что её действия задушат её, но она совсем не была потрясена.

- Эстель, ты святая. Пришло время тебе занять то место, которого ты заслуживаешь.

- Тогда как насчёт вас, принцесса?

- Я тоже найду подходящее место для себя. Не беспокойся обо мне.

Как это могло случиться?

"Если бы это была я, я бы так сильно возненавидела всё это".

Эстель посмотрела вниз на свою руку. Сейчас они пустые, но она всё ещё помнит, как держалась за руки с Фисбой.

Когда она думает о том времени, она всё ещё чувствует себя немного странно, а её сердце бешено колотится.

Эстель на некоторое время вспомнила этот момент и крепко схватила её за руку.

"Я помогу ей!"

Таким образом, план побега Фисбы тихо шёл наперекосяк, и никто этого не заметил.

□+.□□□:;□+□ □*□"□□□*:...□

Между тем...

"Теперь всё вернётся в норму".

Фисба гордо улыбалась, ничего не зная.

Некоторое время назад граф Гилет и Эстель отправились поговорить с герцогом Каллиста, и только тогда Фисбе удалось избежать беспорядков.

"Я мало что сделала, но я чувствую усталость".

Она вернулась в комнату с сообщением, чтобы, когда горничная, которая отправилась в город с деньгами, которые она дала, вернулась, она могла сопоставить слова, которые она произнесла вместе с ней.

Ей пришлось закончить своё расписание, потому что она была поглощена суетой.

"Есть только две задачи".

Строить планы на будущее с Мэлоуном.

И читать волшебную книгу.

Прежде всего, было важнее завершить её планы с Мэлоуном, поэтому Фисба села за свой стол, думая, что должна сделать это в первую очередь, но было кое-что, что привлекло её внимание.

- Сор?

То есть заголовок, который был в информационном бюллетене на столе.

<http://tl.rulate.ru/book/69896/2742328>